

Библиографические ссылки

1. Alvar J. Romanising Oriental Gods: Myth, Salvation, and Ethics in the Cults of Cybele, Isis, and Mithras. Brill, 2008.
2. Bremmer J. N. Initiation into the Mysteries of the Ancient World. De Gruyter, 2014.
3. Greek and Egyptian Hymns to Isis [Электронный ресурс]. URL: http://www.attalus.org/poetry/isis_hymns.html (дата обращения: 11.11.2019).
4. Griffiths J. G. Apuleius, the Isis-book. Brill, 1975.
5. Thomas M. Dousa. Imagining Isis: on some continuities and discontinuities in the image of Isis in Greek Isis hymns and demotic texts // Acts of the Seventh International Conference of Demotic Studies. Copenhagen : Museum Tusculanum Press, University of Copenhagen, 2002. P. 149–184.
6. Walters E. J. Attic Grave Reliefs that Represent Women in the Dress of Isis. Princeton, New Jersey : American School of Classical Studies at Athens, 1988.
7. Апuleй. Метаморфозы или Золотой Осел / Пер. с лат. М. Кузмина, Б. Ярхо. М. : Издательство «Э», 2018.

О ДОЛЖНОСТИ ДУКИ В ГОСУДАРСТВАХ КРЕСТОНОСЦЕВ НА ВОСТОКЕ

Е. А. Гуринов

Минск, Фонд развития и поддержки арменоведческих исследований («АНИВ»), gurinoveugene@gmail.com

В докладе показывается, что сохранение поста дуки в Эдессе могло быть демонстрацией уважения крестоносцев к традициям городского самоуправления и/или к особому статусу Эдессы как первого города, принявшего христианство. В результате была обеспечена лояльность горожан. Можно предположить, что должность дука существовала и в других городах графства.

Ключевые слова: Эдесса; графство; дука; Византия.

The report argues that the retention of the post of duka in Edessa may have been a demonstration of respect of the crusaders for the traditions of urban self-government and/or for the special status of Edessa as the first city adopted Christianity. As a result, the loyalty of the townspeople was ensured. It can be assumed that the post of duka existed in other cities of the county.

Keywords: Edessa; county; duka; Byzantium.

К концу X – началу XI в. в Византии дука (δούξ) – это высокопоставленный военачальник, которому подчинялись войска крупного приграничного военно-административного округа (δουκάτον). Постепенно к дукам переходили и гражданские полномочия на контролируемой ими территории [3, с. 21–22; 14, т. II, р. 933–934, 942–943; 18, р. 52–64].

После поражения Романа IV Диогена (1067–1071) в битве при Манциерте (1071 г.) Византия утратила контроль над восточными и юго-восточными регионами. Уже в 1074 г. в Антиохии, бывшей с 969 г. центром одного из важнейших дукатов, вспыхнул мятеж «против властей и самого дуки», который, впрочем, был подавлен [2, с. 105–108]. В 1078 г. город перешел под власть бывшего византийского полководца Филарета Врахамия [4; 14, т. I, р. 5 ff], который номинально признал над собой власть Византии и был поставлен дукой антиохийским [6, с. 39, 40–41, 45–47; 13, т. II, р. 397]. Военная сила, которой располагал Филарет, позволяла ему подавлять внутреннюю оппозицию в Антиохии, однако её было недостаточно, чтобы противостоять натиску сельджуков. В конце 1084 г. Антиохия была захвачена румским султаном Сулейманом б. Кутулмышем и присоединена к его владениям. Это положило начало гибели государства Филарета и прервало развитие традиций византийского управления в самой Антиохии.

Должность дука в Антиохии была заново учреждена при франках, завладевших городом летом 1098 г. Помимо столицы княжества должность существовала в Лаодикее и Джабале [9, р. 190]. Список дук Антиохии включает 13 человек и охватывает период со 1114 по 1219 г.; Лаодикеи – четырех человек (1134–1183 гг.); Джабалы – одного человека, упомянутого под 1134 г. [12, р. 464]. Как минимум двое из них были греками: дука Антиохии Лев Майопол (1133–1154) и дука Лаодикеи Георгий (1134 г.). Последний теоретически мог быть и сирийцем. Кл. Каэн считал греко-сирийцем также дуку Лаодикеи Ассета, упомянутого под 1151 г. [12, р. 457, note 11].

Должностные обязанности дуки описаны в источниках крайне отрывочно. Готье Канцлер сообщает, что летом 1115 г. князь Роже советовался с дукой Антиохии Раулем Акрским о том, что надлежит сделать для ремонта стен и башен, поврежденных землетрясением 24 ноября 1114 г., и «для нужд войны (ad belli necessaria)» [17, S. 65]. Затем дука созвал «maiores et minores» и передал им приказы князя [17, S. 65–66]. Как отмечает Т. Эсбридж, в данном случае дука выступал скорее как исполнитель решений князя, нежели как самостоятельно должностное лицо [9, р. 190–191]. Дуке напрямую подчинялся виконт, а через него – другие официалы: претор, глашатай (praesco) и судья [17, S. 65; 9, р. 194; 11, р. 88–89].

Из «Антиохийский ассиз», составленных в начале XIII в., но дошедших до нас в армянском переводе, известно, что сеньор поручал дуке разрешать споры между вассалами о границах их земель [10, р. 39]. Дука также заседал в суде по разбору тяжб между горожанами [10, р. 65, 73; 12, р. 445, 447].

Кл. Каэн считал, что дука в княжестве был исключительно гражданской должностью [12, р. 457–458]. По мнению Т. Эсбриджа, дука также оказывал содействие князю в подготовке будущих военных кампаний по части логистики или в вопросах обороны Антиохии [9, р. 191].

Анализируя список дук Антиохии, можно проследить, как изменялся статус должности. Примерно до середины XII в. дука обычно фигурирует в первой половине списка свидетелей к грамотам (в «светской» его части). Из прочих официалов перед ним указаны только канцлер и коннетабль, а остальные официалы стоят после дуки. Изредка дука даже стоит перед коннетаблем [23, Bd. I, S. 103] или вообще первым в списке [22, vol. IV, col. 848].

Начиная с 1153/1154 г. дука постепенно перемещается во вторую часть списка свидетелей, а перед ним указываются сенешаль, камерарий, маршалы, иногда даже виконт, который теоретически был ниже по статусу, чем дука. С 1175 г. дука, как правило, указывается последним в списке свидетелей, что, несомненно, свидетельствует о понижении его статуса.

Эдесса, отвоёванная византийцами в начале 30-х гг. XI в., стала столицей фемы. Почти все наместники, назначавшиеся в Эдессу с середины XI в., были в должности дуки. После Манцикерта в Эдессе возрастало влияние городской аристократии. Наиболее влиятельные её представители входили в орган городского самоуправления – совет ишханов. Члены совета ишханов смещали и назначали дуку несколько раз (1077, 1083, 1086, 1087 г.) [5]. В 1083 г. это привело к конфликту с Филаретом Врахамием, закончившимся репрессиями среди знатных армян [24, с. 240].

В период тюркского господства (1087–1095 гг.) должность дуки в городе была упразднена. В 1095 г. Эдесса обрела независимость, а её дукой стал армянин-халкидонит Торос. Хотя нам не известны его печати с соответствующей титулатурой, латинские хронисты крестовых походов называют Тороса dux, его власть в Эдессе – ducatus honor, а саму Эдессы – ducatus [7, р. 168–174; 19, р. 163–165, 337; 16, S. 210; 21, т. III, р. 563, 564, 568]. В Деволском договоре 1108 г. графство Эдесское названо дукатом (τὸ δούκάτον) [8, vol. I, р. 421].

В отличие от Филарета, Торос не обладал достаточными военными силами, а его власть в Эдессе была значительно ограничена советом ишханов. В конце 1097 г. Торос призвал в Эдессу в качестве наемников отряд крестоносцев под командованием Бодуэна Булонского, но под давлением совета ишханов вынужден был сделать последнего своим соправителем и усыновить. После убийства Тороса в результате мартовского восстания 1098 г. горожане «поставили... Бодуэна правителем и дукой города (principem ac ducem ciuitatis)» [7, р. 176; см. также: 16, S. 213–214]. В латинских хрониках Бодуэн назван дукой (dux) Эдессы [7, р. 176–178, 262, 358–360, 528, 534; 16, S. 347; 21, т. III, р. 568], а сама Эдесса – дукатом (ducatus) [19, р. 164–165; 21, т. III, р. 568, 570].

Одно обстоятельство выгодно отличало Бодуэна Булонского от Тороса: в его распоряжении находился сильный отряд франков. Когда на Рождество 1098 г. ишханы составили заговор против Бодуэна, он жестоко подавил его [7, р. 356–360; 19, р. 164–165]. Сосредоточив в своих руках власть в городе, Бодуэн вскоре оформил её на западный манер, принял титул графа Эдесского [1].

Впрочем, должность дуки Эдессы не была упразднена. Об этом свидетельствует армяноязычная надпись на башне Восточных ворот в Эдессе, в которой говорится, что башня была завершена «в год 571-й великой армянской эры [19.02.1122 – 18.02.1123] в дни набожного, превосходного и храброго воина Христа, великого графа Джойслина [Жослена I] и в управление

боголюбивого ишхана Васила, который держал местоблюстительство дукства этого великого города Эдессы» [15].

Датировка надписи накладывается на период нахождения графа Жослена в тюркском плену (сентябрь 1122 г. – октябрь 1123 г.), что позволяет сделать вывод, что ишхан Васил замещал на посту дуки Эдессы именно Жослена I. Занятие графом Эдесским административной должности в столице своего графства хотя и необычно, но вполне объяснимо. По-видимому, когда Бодуэн Булонской принял графский титул, он сохранил за собой и должность дуки, и в дальнейшем должность передавалась от одного графа Эдесского к другому, фактически трансформировавшись в титул. Поскольку крестоносцы не завоёвывали Эдессу, а были призваны в неё местными христианами, это могла быть демонстрация уважения со стороны франкских сеньоров к традициям городского самоуправления или, возможно, к особому статусу Эдессы как первого города, принявшего христианство [20], призванная обеспечить лояльность горожан.

Наличие должности дуки зафиксировано как минимум в ещё одном городе графства. Согласно продолжателю Матвея Эдесского, в 1138 г. Кесун защищали «немногие ишханы с пехотинцами... и дука города» Вахрам [24, с. 406]. К сожалению, не представляется возможным определить круг должностных обязанностей последнего. Можно предположить, что должность дуки существовала и в других городах графства.

Библиографические ссылки

1. Гуринов Е. А. К вопросу об основании графства Эдесского // Вестник БГУ. Серия 3. История, экономика, право. 2014. № 3. С. 45–55.
2. Исторические записки Никифора Вриенния (976–1087) / Пер. под ред. В. Н. Карпова. Москва: Посев, 1997.
3. Мохов А. С., Степаненко В. П. Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – начале XII в.: военно-административный аспект // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* Сер. Интеллектуальная история. Вып. 4. Екатеринбург, 2010. С. 19–34.
4. Степаненко В. П. Государство Филарета Варажнуни (1071–1084/86 гг.) // Античная древность и средние века. Вып. 12. Свердловск, 1975. С. 86–103.
5. Степаненко В. П. Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города в 70-х годах XI – начале XII вв. // Византийский временник. 1984. Т. XLV. С. 87–94.
6. Шадровская В. С. Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни) // *Իրարեր հասարակական փոլովյաններ*. 1975. № 3. С. 36–49.
7. Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem / Ed. and trans. S. B. Edgington. Oxford, 2007.
8. Annae Comnenae Alexias: in 2 vol. / Rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis. Berolini; Novi Eboraci, 2001.
9. Asbridge T. S. The Creation of the Principality of Antioch, 1098–1130. Woodbridge, 2000.
10. Assises d'Antioche / Éd. et trad. L. Alîshan. Venise, 1876.
11. Buck A. D. The Principality of Antioch and Its Frontiers in the Twelfth Century. Woodbridge, 2017.
12. Cahen C. La Syrie du nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris, 1940.
13. Cheynet J.-C. La société byzantine: l'apport des sceaux: 2 vol. Paris, 2008.
14. Dédéyan G. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés. Étude sur les pouvoirs arméniens dans le Proche-Orient méditerranéen (1068–1150). 2 vol. Lisbonne, 2003.
15. Dowsett C. J. F. A twelfth-century Armenian inscription at Edessa // Iran and Islam: in Memory of the Late Vladimir Minorsky / Ed. C. E. Bosworth. Edinburgh, 1971. P. 197–227.
16. Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana (1095–1127) / Hrsg. H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913.
17. Galterii Cancellarii Bella Antiochenia / Hrsg. H. Hagenmeyer. Innsbruck, 1896.
18. Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX^е–XI^е siècles // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1960. Т. LXXXIV. № 1. P. 1–111.
19. Guiberti Novigenti Historia quae inscribitur Dei gesta per Francos quinque accendentibus appendicibus / Éd. R. B. C. Huygens. Turnhout, 1996.
20. Gurinov E. “The blessed cty”: Edessa and the Abgar legend in the age of the Crusades // Делом и истиной: сборник научных трудов, посвящённый 10-летнему юбилею сотрудничества между историками университетов Беларуси и Тюbingенского университета / Под науч. ред. О. Б. Келлер. Минск, 2019. С. 84–114.
21. Orderici Vitalis Historiae ecclesiasticæ libri tredecim: in 5 vol. / Éd. A. Le Prevost. Paris, 1838–1855.
22. Ughelli F. Italia sacra. Editio secunda, aucta et emendata: in 10 vol. Venetiis, 1717–1722.
23. Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig: 3 Bde. / Hrsg. G. L. F. Tafel, G. M. Thomas. Wien, 1856–1857.
24. Մատթեոս Ուղիւցիքի. Ժամանակագրութիւն / գրաք. բնագ. Ս. Մելիք-Աղամյանի և Ն. Տեր-Միքայելյանի, աշխ. թարգմ. և ներած. Հ. Բարթիկյանի. Երևան, 1991.